

Р.Ю. Виппер

Учебник Новой истории

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р11

Р11 **Р.Ю. Виппер**
Учебник Новой истории / Р.Ю. Виппер – М.: Книга по Требованию, 2021. – 529 с.

ISBN 978-5-458-52265-6

Роберт Юрьевич Виппер (1859-1954) - известный русский историк, выпускник историко-филологического факультета Московского университета, академик АН СССР, ученик В.О.Ключевского. Его работы отличались стремлением к сочетанию различных методов исследования, например исторических и социологических. Отвергнув «солдатскую анархию» Октябрьской революции, он в 1924 году эмигрировал в Латвию, где и работал в Рижском университете вплоть до 1941 года. Затем его деятельность продолжилась в Советском Союзе. Он обладал поистине энциклопедическими знаниями, с одинаковым успехом создавая труды и учебники как по истории Древней Греции и Рима, так и по эпохе Нового времени. Именно этот период является центральным в данной книге Р.Ю.Виппера. У него был огромный опыт написания учебной литературы ещё с 1900-х г.г., выдержавшей много переизданий и пользовавшейся большой известностью.

ISBN 978-5-458-52265-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Часть первая. Вѣкъ реформаціи.

Понятіе о Новой исторіи—1.

I. Колонія испанцевъ и португальцевъ. Переворотъ въ экономической жизни Европы 2—22. Америка до прихода европейцевъ—2. Завоеваніе Америки—5. Колоніальная политика и павцевъ—6. Колоніальная политика португальцевъ—10. Условія европейской торговли въ XVI вѣкѣ—11. Антверпенская биржа—12. Итальянскія войны—13. Избраніе императора въ 1520 г.—15. Политика Карла V—17. Макіавелли—19. Дежевий капиталъ въ XVI вѣкѣ—20. Революція дѣнь—21.

II. Итальянское просвѣщеніе, революція и реформація въ Германіи 22—51. Итальянское искусство—22. Римъ въ началѣ XVI вѣка—25. Религіозное возрожденіе въ Италіи и Испаніи—26. Умственныя движенія въ германскихъ странахъ. Эразмъ и Моръ—27. Кружки гуманистовъ. Гуттенъ—29. Религіозныя движенія на Сѣверѣ—31. Лютеръ—31. Состояніе Германіи въ началѣ XVI вѣка. Князья и города—33. Положеніе крестьянъ въ началѣ XVI вѣка—35. Рейхстагъ въ Вормсѣ—37. Революція въ Германіи—39. Умѣренная реформація—43. Анабаптисты—44. Цвингли—45. Протестантизмъ въ Германіи—46. Реформація въ Швеціи и Даніи—47. Реформація въ Англіи—48.

III. Реакція католичества и кальвинизмъ 51—66. Расколъ въ Германіи—51. Католическая реформація—53. Орденъ іезуитовъ—53. Реакція въ Италіи—59. Кальвинизмъ—61. Обостреніе религіозной вражды и судьба свободной мысли—64.

IV. Испанія и Голландія. Борьба за торговое преобладаніе 66—86. Абсолютная монархія въ Испаніи—67. Политика Филиппа II—69. Нидерланды въ средній XVI вѣка—70. Нидерландская революція—71. Испанскій терроръ и отпаденіе Нидерландовъ—72. Усиленіе Испаніи и республика сѣверныхъ Нидерландовъ—75. Экономическое паденіе Испаніи—77. Культура Испаніи въ XVI и XVII вв.—79. Торговля Голландіи—81. Колоніальная система голландцевъ—83. Политическій и общественный строй Нидерландовъ—84.

V. Кризисъ монархій во Франціи 87—110. Французская монархія въ первой половинѣ XVI вѣка—87. Просвѣщеніе во Франціи въ 20—50-хъ годахъ—89. Протестантизмъ во Франціи—90. Политическая и религіозная реформа около 1560 г.—91. Крушеніе реформы и религіозныя войны—93. Монархомахи и организація гугенотовъ—94. Католическая лига—95. Монархическая теорія Бодена—97. Революція въ Парижѣ и начало Бурбоновъ—98. Примирительная политика Генриха IV. Паденіе генеральныхъ штатовъ—99. Разореніе Франціи и экономическая политика Генри-

ка IV — 101. Возобновление смуты и последние штаты — 103. Политика Ришелье и закрепление бюрократической монархии — 104. Фронда — 107. Французское общество в первой половине XVII века — 107. Внешняя политика Франции со времени Ришелье — 109.

VI. Тридцатилетняя война в Германии. Польша в XVI и XVII вв. 110—128. Упадок Германии к началу XVII века — 110. Восстание чехов и реакция в Богемии — 112. Общая война в Германии — 114. Германия по Вестфальскому миру — 118. Общественный строй Польши в XVI веке — 118. Планы общей реформы польского государства — 120. Неудача реформ. Строй Речи Посполитой с конца XVI века — 122. Католическая реакция в Польше — 124. Восстания низших классов. Польская авархия — 125.

VII. Английская великая революция 128—153. Английская торговля — 128. Законы о рабочих и о призраках — 130. Век королевы Елизаветы — 131. Английский театр — 132. Пуританство — 134. Король и парламент в первой трети XVII века — 136. Правление без парламента — 139. Реформы Долгаго парламента — 142. Гражданская война в Англии — 143. Республика — 146. Крайние сектанты — 147. Протекторат Кромвеля — 149. Реставрация Стюартов и реакция — 150. Внутренняя перемена в сектантстве — 152. Абсолютная монархия в европейских государствах — 152.

VIII. Мироззрение XVI и первой половины XVII века 154—162. Демономания и колдовские процессы — 154. Астрология — 155. Великие астрономические открытия и переворот в мироззрении — 156. Падение схоластики и новые научные методы — 160. Гуманистическая гимназия — 161.

Часть вторая. Последнее столетие старого порядка в Европе.

I. Реставрация и вторая революция в Англии 163—174. Усиление аристократии и возрастание торговых интересов Англии — 163. Новое столкновение Стюартов с парламентом — 165. Виги и торы — 166. Реакция и свержение Стюартов — 167. Революция 1688 года — 169. Политические учения реставрации и революции — 170. Внешняя политика Англии под влиянием торговых интересов — 172. Лондонский банк и начало национального долга — 173.

II. Преобладание Франции 174—201. Меркантилизм — 174. Индустриальная политика Кольбера — 176. Новые классы предпринимателей и рабочих — 178. Система полицейского государства — 179. Французский король и его двор — 181. Войны Людовика XIV — 183. Французская литература „века Людовика XIV“ — 184. Вторая половина царствования Людовика XIV. Церковная политика — 187. Падение внешнего могущества Франции — 190. Консервативная оппозиция — 192. Недостатки администрации — 194. Регентство и его финансовая катастрофа — 197. Старый порядок — 200.

III. Англия XVIII века 201—218. Образование кабинета — 201. Избирательная система в Англии XVIII в. — 203. Английская печать и политическая сатира — 206. Демиз — 209. Научное мироззрение — 213. Развитие колониального могущества Англии — 214.

IV. Франция в XVIII веке 218—235. Бюрократические реформы и оппозиция парламента — 218. Положение низших классов. Крестьянство во Франции — 221. Салоны — 223. Влияние Англии — 224. Просвители. Вольтер и Монтескье — 225. Крайнее направление просвителей. Энциклопедисты — 228. Физиократы — 230. Народничество — 231. Патриархальная демократия — 232. Общественное значение литературы — 234.

У. Пруссія въ XVII и XVIII вв. 235—249. Военно-крѣпостная восточная Европа—235. Возникновение прусскаго государства—238. Сословная политика прусскихъ государей—240. Прусская бюрократія—242. Политика Фридриха II—243. Крестьянскій вопросъ въ Пруссіи XVIII в.—245. Конецъ Фридриха II и реакція въ Пруссіи—248.

VI. Австрія въ XVII и XVIII вѣкахъ. Католическая церковь 249—262. Государство Габсбурговъ въ XVII и XVIII вѣкахъ—249. Крѣпостное право въ австрійскихъ земляхъ—251. Реформы второй половины XVIII вѣка—253. Крестьянская реформа Іосифа II—254. Общая политика Іосифа II и реакція—255. Паденіе католической церкви и закрытіе ордена Іезуитовъ—258. Просвѣщенный абсолютизмъ—261.

Часть третья. Вѣкъ развитія демократіи.

I. Сѣверо-американская революція 263—275. Сѣверная Америка—263. Американская революція и отпаденіе колоній—268. Конституція Соединенныхъ штатовъ—271. Начало республиканской Америки—274.

II. Промышленный переворотъ въ Англіи 276—286. Аграрный переворотъ въ юго-восточной Англіи—276. Индустриальный переворотъ въ сѣверо-западной Англіи—278. Идея свободнаго обмѣна и соперничества—281. Утилитаризмъ. Возникновение радикальной партіи—282. Реакція и парламентарный порядокъ въ Англіи—285.

III. Великая французская революція 286—313. Французская буржуазія передъ революціей—286. Демократическія идеи—288. Неудача умѣренной реформы—291. Созваніе генеральныхъ штатовъ—292. Национальное собраніе. Революція въ Парижѣ и деревняхъ—296. Печать, клубы и партіи—298. Конституція 1791 года—299. Церковная и крестьянская реформы—301. Возникновение республиканской партіи—303. Паденіе монархіи—307. Якобинская республика—309. Начало реакціи—312.

IV. Польша, Италия и Германія передъ революціей 314—325. Раздѣлъ Польши—314. Майская конституція и конецъ польскаго государства—316. Итальянскія государства въ XVIII вѣкѣ—318. Начало національнаго возрожденія въ Италіи—319. Культура Германіи въ концѣ XVIII вѣка—321.

V. Революціонныя войны, имперія во Франціи и начало реформъ въ Германіи 326—347. Французская революція и Европа—326. Войны французской республики—327. Внутренняя реакція и переворотъ 18 брюмера—329. Строй консульства и имперія—331. Высшая политика Наполеона—335. Переходъ демократическаго началъ въ европейскія страны—337. Освободительныя реформы въ Пруссіи—340. Национальныя движенія въ Европѣ—343. Паденіе имперіи Наполеона I—344.

VI. Общеєвропейская реакція и революціонныя движенія на южныхъ полуостровахъ 347—361. Европейская реакція—347. Либерализмъ—350. Рѣшенія Вѣнскаго конгресса и возстановленіе абсолютизма—351. Радикальныя движенія и реакція въ Германіи—353. Революція въ Испаніи—356. Итальянскія революціи и освобожденіе грековъ—357. Общій характеръ европейскихъ движеній въ первой половинѣ XIX вѣка—361.

VII. Англія въ первой половинѣ XIX вѣка 362—385. Реакція въ Англіи и положеніе рабочаго класса—362. Ирландія—364. Глѣбный законъ и оппозиція промышленнаго класса—366. Начало социализма—368. Радикальная оппозиція и исключительные законы—369. Реформы 20-хъ годовъ—371. Эмансипація католиковъ—372. Парламентская реформа—374. Возвышеніе торгово-промышленнаго класса—376. Либеральныя реформы и начало охраны труда—377. Народная партія—379. Отмѣна глѣбнаго закона и торжество свободнаго обмѣна—381. Конецъ радикальнаго движенія рабочихъ—384.

VIII. Франція въ дореформенный периодъ XIX вѣка 385—414. Франція въ 1814 году—385. Эмигрантская реакція и буржуазный либерализмъ—388. Управление реакціонеровъ—389. Либеральная оппозиція въ концѣ 20-хъ годовъ и вовлеченіе социализма—392. Июльская революція—396. Буржуазная реакція—399. Господство крупной буржуазіи—400. Буржуазный радикализмъ и социалистическія ученія—403. Возрожденіе католицизма—404. Февральская революція—407. Вторая республика и социальная реакція—410. Бонапартистскій переворотъ и вторая имперія—412.

IX. Революція 1848-9 годовъ въ Италіи, Германіи и Австріи 415—432. Национальное движеніе въ Италіи—415. Революція въ Италіи—417. Национальное движеніе въ Германіи—419. Германскій радикализмъ въ политикѣ и философіи—421. Развитие индустріи въ Германіи и начало социализма—422. Мартовская революція въ Пруссіи—424. Франкфуртскій общегерманскій парламентъ—426. Революція въ Австріи и Венгрии—427. Реакція въ Австріи и Германіи—431.

X. Объединеніе Италіи и Германіи. Демократическая республика во Франціи 432—466. Высшая политика имперіи во Франціи—433. Объединеніе Италіи и Ватиканскій соборъ—434. Либеральное бюргерство и начало рабочаго движенія въ Пруссіи—438. Сѣверо-германскій союзъ—441. Внутренняя политика имперіи во Франціи—443. Паденіе имперіи—445. Франко-прусская война и объединеніе Германіи—447. Конституція и національные вопросы въ Австро-Венгрии—451. Конецъ національнымъ войнъ и милитаризмъ въ Европѣ—452. Международный союзъ рабочихъ, ученіе Маркса и германская социаль-демократія—454. Исключительные законы, торговая и социальная политика Висмарка—457. Парижская коммуна и буржуазная реакція во Франціи—459. Республиканская конституція во Франціи—462. Реформы республиканской буржуазіи—464.

XI. Демократическое развитіе Англій 467—481. Рабочіе союзы и время остановки реформъ—467. Вторая избирательная реформа—470. Демократическія реформы перваго министерства Гладстона—472. Возвращеніе ко власти консерваторовъ и начало имперіализма—474. Ирландскій вопросъ и третья избирательная реформа—476. Окончаніе демократическихъ реформъ и усиленіе социализма въ Англій—478.

XII. Соединенные штаты Америки и Австралія въ XIX вѣкѣ 481—503. Европейская эмиграція въ XIX вѣкѣ—481. Расширеніе Соединенныхъ штатовъ въ XIX вѣкѣ—483. Сѣверные и южные штаты и вопросъ о рабствѣ—485. Междоусобная война и ея послѣдствія—478. Промышленное развитіе Соединенныхъ штатовъ—490. Американскій имперіализмъ—492. Новое американское общество—494. Начало австралійскихъ колоній. Образованіе земельной аристократіи—496. Открытіе золота въ Австраліи и общественный пейзажъ—499. Демократическая федерація въ Австраліи—501.

XIII. Мировая раса бѣлой расы и Японія въ концѣ XIX вѣка 503—513. Развѣвъ Африки и Океаніи между европейцами и американцами—503. Начало развѣва Азіи—505. Дореформенная Японія—506. Переворотъ въ Японіи. Форма общественнаго строя и конституція—509. Вышнее расширеніе Японіи—512.

Карты въ текстѣ.

	Стр.
Испанскія и португальскія колоніи въ XVI вѣкѣ	16
Западная Европа передъ революціей 1789 года	288
Западная Европа въ началѣ XX вѣка	480
Колониальныя владѣнія европейцевъ и американцевъ въ началѣ XX вѣка	496

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Вънъ реформаціи.

Понятіе о Новой исторіи. Въ западной Европѣ принято начинать съ XVI в. Новую исторію, при чемъ иногда точнѣе опредѣляютъ за исходный сровъ открытіе Америки (1492) или годъ перваго протеста въ Германіи противъ папы (1517). Дѣйствительно, эти два событія отмѣчаютъ начало крупныхъ перемѣнъ въ европейской жизни: во-первыхъ, расширеніе ея торговли, ея сношеній и кругозора ея общества и, во-вторыхъ, разрывъ ея церковнаго единства и первые шаги освобожденія ума чело-вѣческаго отъ стѣснительныхъ рамокъ вѣры.

Но въ другихъ отношеніяхъ Европа и въ послѣдующее XVI столѣтіе еще остается при старыхъ порядкахъ и взглядахъ. Въ строеніи общества, въ устройствѣ труда, въ научныхъ понятіяхъ перемѣны начинаются позднѣе, съ XVII и XVIII вѣковъ. Строгий научный духъ, не смущаемый вѣрой въ чудесное, пробуждается въ концѣ XVII в.; черезъ сто лѣтъ, въ концѣ XVIII в., начинается сильное движеніе къ демократіи, отрывающее періодъ европейскихъ революцій; около того же времени промышленный переворотъ захватываетъ одну страну за другою, создаетъ сосредоточеніе капиталовъ и рабочихъ массъ: общество перестраивается; старыя его сословія, различавшіяся по всему складу быта и по своимъ правамъ, замѣняются классами, которые выдѣляются другъ отъ друга только размѣромъ имуществъ; возникаютъ новыя общественныя ученія, которыя общають дальнѣйшее переустройство на началахъ равенства достатка и справедливаго вознагражденія труда. Въ XIX в. раздвигается область господства образованной части чело-вѣчества: на материкахъ Америки и Австраліи возникаютъ какъ бы новыя Европы. Съ этими перемѣнами совпадаютъ огромные успѣхи науки и техники, особенно поразительной въ ускореніи сообщеній между странами міра и увеличеніи двигательныхъ и производительныхъ силъ, которыми пользуется чело-вѣкъ.

Такимъ образомъ перемены въ жизни западной Европы, въ XIX в. превращающейся въ образованное общество почти всего земного шара, растягиваются на 4 вѣка и проходятъ въ длинной очереди. Въ виду этого внутри самого періода Новаго времени стали проводить раздѣльную черту и отдѣлять послѣдній вѣкъ, XIX, отъ предшествующихъ, подъ названіемъ Новѣйшаго времени.

Всѣ эти раздѣленія и обозначенія очень условны и не имѣютъ особеннаго научнаго значенія. Общество каждаго вѣка или даже каждаго поколѣнія можетъ рѣшать по-своему, что считать новымъ, т.-е. близкимъ къ переживаемой эпохѣ, и съ какаго момента начинать счетъ Новаго времени. Но есть одна замѣтная общая черта, отличающая весь періодъ такъ наз. Новой исторіи отъ предшествующихъ вѣковъ: это — быстрое неостанавливающееся движеніе впередъ во всѣхъ сферахъ трудовой жизни и особенно возрастающее торжество знанія и разума.

I.

Колоніи испанцевъ и португальцевъ. Переворотъ въ экономической жизни Европы.

Америка до прихода европейцевъ. До конца XV в. кругозоръ европейцевъ едва переходилъ за предѣлы материка Европы и прилегающихъ къ нему морей. Послѣ великихъ открытій конца XV и начала XVI вв., сдѣланныхъ португальцами и испанцами, кругъ понятій народовъ западной Европы и ихъ предпріятія крайне расширились. Особенно обширны были завоеванія испанцевъ въ Америкѣ.

Европейскіе колонисты и завоеватели нашли въ Америкѣ особый культурный міръ, который стариною не уступалъ европейско-азиатскому и развивался совершенно самостоятельно. Какъ въ Старомъ свѣтѣ, такъ и здѣсь были разрозненныя племена дикарей, но были также крупныя народности, составлявшія государства, обладавшія разнообразными знаніями и искусствами, большими запасами богатствъ, высоко развитой промышленностью.

Ихъ культура однако въ сравненіи съ европейскою была бѣднѣе и однообразнѣе. Причиною отчасти были географическія условія западнаго материка. Америка не обладаетъ моремъ, которое, подобно европейскому Средиземному, сближало бы различныя ея страны; земли Новаго свѣта тянутся въ одномъ вертикальномъ направленіи и даютъ гораздо менѣе мѣста и повода для встрѣчи народовъ, для сношенія между ними и для соперничества, которое служитъ всегда главнымъ

толчкомъ къ работѣ и усовершенствованію. Америка уступала Старому свѣту и по своимъ естественнымъ произведеніямъ. Животный и растительный міръ ея былъ бѣднѣе видами. Европейцы впервые перенесли на почву Америки большую часть хлѣбныхъ породъ, перевезли лошадей, рогатый скотъ и овецъ; въ самой Америкѣ они встрѣтили только одно прирученное животное, ламу, которая давала мясо, шерсть и служила для переноса тяжестей. Американцы обладали золотомъ и серебромъ, но совсѣмъ не были знакомы съ желѣзомъ и частью употребляли каменные орудія.

Владѣнія двухъ самыхъ передовыхъ народностей Америки, ацтековъ въ Мексикѣ и инковъ въ Перу, не представляли государствъ въ европейскомъ смыслѣ. Это были обширныя области, захваченныя воинственными племенами, большею частью пришлыми, подчинившими себѣ обширное мѣстное земледѣльческое и рабочее населеніе и насильственно стянувшими разбросанныя на большомъ пространствѣ мирныя племена, которыя продолжали жить въ очень старинномъ быту. Племена дѣлились на братства, братства—на роды. Каждая родовая группа занимала одно или нѣсколько пуэбло, т.-е. большихъ общественныхъ домовъ-крѣпостей; это были правильные четырехугольники, съ квадратнымъ же дворомъ внутри; высокія, многоярусныя стѣны, безъ оконъ наружу, имѣли выходъ только съ одной изъ четырехъ сторонъ, между тѣмъ какъ вовнутрь зданіе спускалось уступами, и обитатели верхнихъ этажей поднимались по крышамъ ниже лежавшихъ ярусовъ. Господы-воины жили въ такихъ же общественныхъ базармахъ, но сохраняли перевѣсъ благодаря тому, что сосредоточились въ немногихъ пунктахъ.

Главное поселеніе мексиканскихъ ацтековъ было расположено на неприступномъ островѣ среди большого озера. Въ сущности у нихъ не было никакого управленія надъ подчиненными. Въ опредѣленные сроки они разсылали въ разные концы небольшіе отряды для сбора дани съ зависимыхъ племенъ; часть этой дани шла въ видѣ запасовъ маиса, часть—драгоценностями, которыя скоплялись въ столицѣ; но подчиненные должны были еще отдавать людей въ рабство военной группѣ ацтековъ; часть плѣнниковъ приносилась въ жертву богамъ; ихъ закалывали на высокихъ каменныхъ алтаряхъ, имѣвшихъ видъ усѣченныхъ конусовъ. Въ ширшество боговъ принимали участіе воины: ацтеки удержали людоедство въ видѣ священнаго обряда, который долженъ былъ обезпечивать господамъ силу на землѣ и блаженство на томъ свѣтѣ. Если зависимые люди сопротивлялись, ацтеки нападали на ихъ пуэбло, разграбляли ихъ, убивали населеніе и уводили плѣнниковъ. Подчиненные были обязаны ставить отряды для походовъ ацтековъ. Въ случаѣ неповиновенія имъ грозила расправа, но можно было всегда откупиться лишнимъ взносомъ

годовой дани. Благодаря работѣ подчиненныхъ, у ацтековъ составлялась блестящая обстановка; у нихъ были фонтаны, ванны, мраморная мозаика, художественная посуда изъ серебра, шитые ковры; они ходили въ пестрыхъ хлопчатобумажныхъ тканяхъ. Въ столицѣ ацтековъ были пѣвцы, давались драматическія представленія.

Выше по культурѣ были инки, опиравшіеся на сложный порядокъ въ распредѣленіи труда и пользованіи богатствами. Самы инки составляли касту, выводившую свой родъ отъ бога солнца; во главѣ ихъ стояли царь и верховный жрецъ, котораго испанцы сравнивали съ папою. Часть земли была отобрана въ пользу царя съ остальныхъ инками, другая принадлежала жрецамъ; зависимое население исполняло всѣ работы на господской и на собственной землѣ. Въ странѣ не было денегъ, и весь обмѣнъ совершался натурой: продуктами, повинностями и услугами. Въ деревняхъ сохранилось старинное общинное устройство: земля считалась достояніемъ всего крестьянскаго общества каждой округи; ежегодно между хозяевами распредѣлялись пахотные участки; долю свою въ общинѣ нельзя было ни дарить, ни сдавать; кто уклонялся отъ работы или уходилъ безъ позволенія старосты, терялъ свое право на участіе въ общинѣ. Въ обработкѣ полей не было плуговъ; мужчины вскапывали землю длинными заостренными заступами, за ними шли женщины и дѣти, которыя размельчали глыбы лопатками и кольями. Маисовыя поля орошались искусственной водой, проведенной съ горъ. На высокихъ плоскогорьяхъ Кордильеровъ разводили обширныя стада ламъ. Часть ихъ принадлежала инкамъ и жрецамъ; изъ этого запаса однихъ отправляли на убой въ столицу, Куско, другихъ распредѣляли по военнымъ гарнизонамъ, разсѣяннымъ въ странѣ. Шерсть отдавали назадъ крестьянамъ для выработки. Древесныя ткачи готовили болѣе грубую матерію на одежду солдатъ; испанцы нашли въ перуанскихъ складахъ большія массы этого матеріала. Тонкіе сорта приготавливались для царя и другихъ инковъ монахинями, посвященныя мибогу солнца.

Покоренное рабочее население подчинялось своимъ прежнимъ старостамъ, начальникамъ сотенъ (какъ у германцевъ) и племеннымъ вождямъ, выдѣлявшимся большими земельными надѣлами и стадами. Надъ этими вождями были поставлены намѣстники уже изъ числа инковъ: эти чиновники наблюдали за наборомъ рекрутъ, повѣряли барщину и повинности, направляли постройку мостовъ и дорогъ, творили судъ, въ которомъ часто примѣнялась смертная казнь. Въ недавно замиренныхъ областяхъ стояли крѣпости, выстроенныя барщиной самихъ побѣжденных жителей: на отобранной у нихъ землѣ поселяли колонистовъ, переведенныхъ изъ другого края и служившихъ стражей.

Для быстрого сообщенія царскихъ приказовъ и передвиженія това-

ровъ въ царскіе склады и магазины были устроены казенныя дороги; но перевозки по нимъ не было; вдоль дорогъ только бѣгали скороходы и тянулись навьюченные ламы. Господствующій классъ, инки, не работали; они кормились у царскаго стола и служили въ войскахъ и управленіи. Въ качествѣ военныхъ людей они получали особое воспитаніе и, достигнувъ извѣстнаго возраста, представлялись царю. Умѣнье вычислять календарь и другія астрономическія свѣдѣнія, затѣмъ знаніе обычаевъ и законовъ и медицина составляли науку, которую изучали въ особыхъ школахъ. Но письма не было; для памяти и справокъ употреблялись особые знаки въ видѣ шнурковъ со сложными узлами.

Завоеваніе Америки. Открытіе и захватъ новыхъ странъ были случайностью для испанцевъ. У нихъ дома не было ни избытка населенія, ни чрезмѣрно большого производства товаровъ, и они, собственно, не нуждались въ колоніяхъ. Ихъ движеніе за океанъ было продолженіемъ крестовыхъ походовъ, которые они вели противъ инновѣрцевъ и людей другой расы на своемъ собственномъ полуостровѣ. Люди, отправлявшіеся въ Америку, руководились фантастическими представленіями: искали земного рая, источника живой воды, дающей вѣчную молодость: во Флоридѣ испанцы погружались чуть не въ каждую рѣчку, чтобы испытать чудодѣйственную силу. Многихъ увлекала надежда на быструю наживу: Америка казалась золотымъ дномъ (эль-дорадо). Безпокойные, неспособные къ мирному труду, полуголодные дома, кастильскіе дворяне бросались въ заморскія предпріятія. Между ними были однако даровитые люди, энергіи которыхъ открывалось широкое поле рискованныхъ экспедицій и новыхъ открытій.

Испанцы-завоеватели (конкистадоры) очень быстро захватили большія населенныя страны Америки, хотя онѣ могли выставить десятки тысячъ воиновъ, а у европейцевъ, напротивъ, были ничтожныя силы. Кортесъ завоевалъ Мексику съ 400 солдатъ, Писарро началъ покореніе Перу съ отрядомъ въ 168 человекъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ предпріятіи испанское правительство не участвовало: Кортесъ, офицеръ на службѣ наместника о. Кубы, обманомъ увелъ отрядъ въ задуманное имъ на свой рискъ предпріятіе. Писарро, незаконнорожденный, лишенный всякаго образованія и даже безграмотный, составилъ съ двумя товарищами частную компанію, которая собрала сначала средства и наняла затѣмъ отрядъ искателей золота для проникновенія въ чудесную страну драгоцѣнностей. Оба они воспользовались раздорами въ средѣ господствующихъ воинственныхъ племенъ и оба начали съ того, что захватили въ плѣнъ главнаго вождя страны. Необычный видъ бѣлыхъ людей, появившихся среди краснокожихъ, ихъ быстрыя, какъ вѣтеръ, лошади, громъ и молнія незнакомаго американцамъ огнестрѣльнаго оружія со-

здавали страхъ и помогали испанцамъ: адтеви приняли ихъ за воплощеніе своего бога, вернувшася къ нимъ согласно пророчеству.

Но этого мало, чтобы объяснить быстрое паденіе американскихъ государствъ. Завоевателямъ помогли также недостатки въ устройствѣ американцевъ: низшіе классы и подчиненныя народности ненавидѣли воинвъ и господъ, которые жили на ихъ счетъ. Сложный порядокъ перуанскихъ инковъ, который могъ казаться такимъ прочнымъ, держался только потому, что не было толчвовъ со стороны, не было соперниковъ. Рабочее населеніе было лишено всякой самостоятельности; оно было равнодушно къ судьбѣ неограниченной власти царя инковъ и многочисленнаго чиновничества, которое дѣйствовало во имя этой власти. Въ американскомъ строѣ не было ничего похожаго на Европу, гдѣ нѣкогда разъ противъ нашествія врага отчаянно защищалась какая-нибудь небольшая община, гдѣ рыцари, купцы, ремесленники были соединены въ самостоятельныя общества и гдѣ постоянная борьба разнообразныхъ интересовъ вызывала у отдѣльныхъ лицъ предприимчивость и энергію. Европейскимъ завоевателямъ было достаточно разстроить въ американскомъ государствѣ военный классъ, чтобы уничтожить само государство, завладѣть его запасами и богатствами.

Въ свою очередь пріобрѣтеніе огромныхъ земель и подчиненіе массы людей было имъ облегчено тѣмъ, что раньше здѣсь уже была объединяющая власть, которая пріучила разбросанныя племена къ повиновенію, къ общимъ податямъ и работамъ: испанцы были въ Америкѣ не первыми покорителями, а наслѣдниками готовыхъ державъ; они во многомъ воспроизвели прежніе порядки.

Колоніальная политика испанцевъ. Ставши случайно обладателями колоній, испанцы не принесли съ собою въ Америку настоящей трудовой энергіи, которою такъ богаты были позднѣйшіе англійскіе колонизаторы; они перевели только на новую почву свои старые общественные порядки. Чванное и лѣнивое испанское дворянство переѣзжало въ колоніи со всеми своими притязаніями и привычками. Третъ населенія въ большомъ городѣ Лимѣ, столицѣ испанскаго Перу, состояла изъ дворянъ, между которыми было множество титулованныхъ. Въ ихъ рукахъ скоплялись огромныя имуществы, земельныя угодья, равныя цѣлымъ княжествамъ и епископствамъ. Владѣнія часто были стѣснены майоратомъ, т.-е. правомъ первородства при наслѣдованіи, какъ въ Испаніи, не могли ни дробиться, ни продаваться, и потому часто земля пропадала совершенно непроизводительно. Страноясь отъ распаханія земли, европейцы и ихъ потомки жили на ренты и скоплялись въ городахъ. Въ колоніи направлялось также исполненное миссіонерскаго пыла и узкой нетерпимости испанское духовенство: оно получило здѣсь огромныя даренія, выстроило